Глава 10.1. Хочу быть только с тобой (1)

Как только он закончил это, он выбрал подходящего размера нож из стойки и разрезал помидор на шесть ломтиков. Даже не поднимая головы, он спросил ее: "Разве после того, как я закончил нарезать помидоры, я не могу уйти и все исправить? "

Тон Янь не произнесла ни звука. Казалось, она не слышала его. У нее было много эмоций, которые она никогда прежде не открывала перед кем-либо. Даже когда она была дома, она все еще поддерживала бы выражение,которое всегда было бы безразличным, не подозревающим и простым человеком.

Плач или другие подобные выражения эмоций происходили только в те времена, когда она абсолютно не могла вынести давления. Гу Пиншен повернул голову в сторону, так что его глаза были на ней.

"Что случилось?"

Тон Янь глубоко вздохнула."Я чувствую, что я собираюсь заплакать из-за того, что ты сказал". Услышав это, он был удивлен и схватил кусочек помидора мимоходом, он положил его прямо ей в рот. "Не плачь. Я не знаю, как утешать людей."" Тогда почему ты произнес такие сентиментальные слова?" Она моргнула глазами, чувствуя, что больше не сможет удержаться. Когда ее глаза были покрыты слезами, она немедленно уткнулась лицом в грудь.

У Гу Пиншена не было другого выбора, кроме как снова положить нож и держать ее в руках, долго пытаясь остановить ее слезы. Впоследствии, когда она подумала об этом, Тон Янь не могла вспомнить, что именно он сказал. Но у нее оставалось очень глубокое впечатление, которое позволяло ей что-то проверить: он действительно не знал, как утешать людей.

Дверь внезапно распахнулась. Гу Пинфан собиралась что-то сказать, увидев, как Тон Янь быстро выскакивает из рук Гу Пиншена и с красными глазами. Не в силах сдержать смех, она сказала им: "Могу ли я войти?"Не утруждая себя вниманием, Гу Пиншен небрежно поднял томатный ломтик и сунул его себе в рот. Закрыв дверь,Гу Пинфан ласково обняла плечо Тон Янь и наклонилась к ее уху, прошептав:

"Я скажу тебе втайне, он никогда не знал, как утешить свою девушку. Однажды, когда я навестила его, я лично стала свидетелем красивой блондинки в его комнате, истерически крича, а он просто сидел на диване, читая книгу и позволяя своей девушке бросать и ломать вещи."

Говоря это, у Гу Пинфан губы поднялись в улыбке. Если бы это была я, я точно не смогла бы этого вынести. Будучи типом парня, которым он является, когда он встречается с кем-то, я предполагаю, что тебе нужно подталкивать его каждый раз за каждый маленький шаг, который ты хочешь, чтобы он сделал? Разве это не было бы очень скучно? "

"Все в порядке ... " Тон Янь попыталась вспомнить. Казалось, что Гу Пиншен на самом деле был неплох со словами.

"Учитель Гу очень хороший." "Хороший? Каким образом?"

Гу Пинфан с любопытством посмотрела на нее. Тон Янь была несколько смущена. Как она должна была ответить на такой вопрос? Взгляд Гу Пинфана заставил ее щеки покраснеть.

На вопрос этой тридцатилетней женщины, и, кроме того, этот человек был старшей кузиной Гу Пиншена и вопром был ... действительно странным. К счастью, Гу Пинфан была не очень любопытным человеком и просто вспыхнула злой улыбкой на Гу Пиншена, прежде чем переключиться на ее главную тему.Общая идея того, что она сказала, заключалась в том, что она организовала последующий экзамен для него и другие вещи в этом направлении.

Слова, произнесенные ими обоими, были немногочисленны и расплывчаты. Тон Янь бросила несколько пельменей за один раз в кипящую воду, делая вид, что не понимает.

Поскольку печь была включена, кухня вскоре нагрелась. Когда Гу Пинфан ушла, вода только что закипела во второй раз. Наполнив миску прохладной водой, она вылила ее в кипящую кастрюлю, и перекатывающиеся пельмени внутри снова успокоились. Время от времени Гу Пиншен кормил ее небольшими кусочкоми помидоров до тех пор, пока, в конце концов не были съедены, даже два помидора, которые были отложены для супа.

Она обернулась, чтобы взглянуть на разделочную доску, на которой ничего не осталось, кроме светло-красной смеси сока и воды, и затем пристально посмотрела на него. "Если бы я знала, что ты хочешь съесть их сырыми, я бы по крайней мере добавила немного сахара и приподнесла бы их как холодное блюдо"

Он улыбнулся, его тело очень естественно наклонилось ближе к ней. Именно тогда когда он собирался поцеловать ее, раздался звонок телефона Тон Янь.

"У меня сообщение".

Тон Янь уклонилась от него и вытащила свой телефон. Незнакомый номер телефона, но тон речи, который был, безусловно, знаком.

Это была Фан Юньюнь:

" У тебя есть время в следующие несколько дней? Я хочу угостить тебя обедом."

Тон сообщения был настолько нормальным и невозмутимым, что казалось, что его посылала обычная старая одноклассница.

Если бы не связь с Лу Бэем возможно, она просто была бы старым одноклассницей и даже довольно хорошей подругой. Тон Янь выключила телефон, вернула свой телефон в карман и продолжала со всей серьезностью готовить пельмени. Когда в третий раз вода дошла до кипения, она долгое время вздымалась и взбивалась. Однако она просто не сводила глаз с ее поверхности и не проявляла никакой реакции.

Стоящий за спиной, Гу Пиншен поставил подбородок на плечо и тихо сказал: "Тон Янь Вуцзи, пельмени скоро разломаются". Словно проснувшись от сна, Тон Янь поспешно отключила печь и выкопала пельмени для него. Затем она начала искать какой-то уксус. Как только все было готово, она вручила ему пару палочек для еды.

Гу Пиншен взял их у нее, съел пельмени, а затем, среди белого, горячего пара, потянул ее к себе, подняв на колени. "Я не ем чесночный лук. У меня аллергия. С криком "ах" она указала на тарелку пельменей.

"Они все с чесночным луком?"

"Нет". Он вспомнил:

"Должны быть некоторые с начинкой из свинины с пак-чой. Я забыл сказать тебе. "

На самом деле, эти две разные начинки можно было приблизительно определить из различий в цвете, которые можно было увидеть сквозь мягкую кожу. Однако, услышав, как он сказал это, Тон Янь почувствовала себя неловко, и, взяв с собой свои палочки для еды, она сделала небольшой укус. "Это свинина с пак-чой". Сразу после того, как слова вышли, она поняла, что с этим что-то не так. Она откусила, а затем отдала его ему ... Слабая улыбка коснулась лица Гу Пиншена , когда он прикусил половину пельменя между ее палочками и съел его. "Это очень хороший метод".

"Ты же не хочешь , чтобы я кусала их всех, прежде чем ты их съел, верно?"

Тон Янь почувствовала, что это была середина ночи на кухне дома его дедушки , и делать это было бы поистине слишком неприлично и наводящим на мысли о других вещах.

"Есть другой способ".

Взяв палочку, Гу Пиншен сделал дырку в одном из пельменей.

"Я предполагаю, что это может быть немного проще". Тон Янь грызла в конце свои палочки для еды, глядя на него с выражением, которое казалось в недоумении, смеяться или плакать. Почему ты не сказал это раньше? ... Опустив голову, он начал есть целыми кусками пельмени. Тон Янь любила наблюдать за ним, когда он ел. Его настольные манеры были очень приятны для просмотра.

Каждый раз, когда она смотрела, как он ел, она чувствовала, что еда, которую она готовила, была исключительно вкусной.

Поскольку они оба были голодны, пища быстро закончилась, и они начали убираться, помыв посуду. Эти типы операций всегда проводились Гу Пиншеном, и, самое большее, что сделала Тон Янь- это просто взяла чистую посуду, вытерла каждую из тарелок сухим полотенцем и аккуратно сложила их в шкаф.

Поскольку это был такой поздний час, Гу Пиншен был обеспокоен тем, что они не смогут поймать такси и решил отвезти ее домой. Когда их машина остановилась внизу у ее дома,она не хотела резко расставаться с ним, поэтому она просто болтала с ним, не желая выбраться из машины.

В машине было очень тепло. На нем была только рубашка с застегнутыми пуговицами, а две верхние кнопки даже не были закреплены.

С ее стороны она могла видеть его татуировку через открытый вырез. Она никогда не внимательно просматривала весь дизайн татуировки, который был на его теле, и теперь, с большим любопытством, она указала ему на плечо.

"Твоя татуировка идет от твоего предплечья до твоего плеча? Какая полная конструкция?" Он последовал указанию пальца и посмотрел

на себя.

"Мне нужно снять рубашку, для того, чтобы ты смогла увидеть все это". Тон Янь моргнула. И снова моргнула. А потом покраснела. Она поклялась, что это не то, что она имела в виду. Мысль о возможности заниматься чем-то непристойным совсем не приходила ей в голову ...

Поняв ее мысли, Гу Пиншен слегка щелкнул ее лоб пальцами.

"О чем думает маленький мозг?"

Она потерла лоб. Внезапно она вспомнила, что ей сказала Гу Пинфан.

"Я думаю, похоже, ты все еще не ответил на мой вопрос".

"Какой?"

"Твоя бывшая".

Ее любопытство, безусловно, подавляло ее желание ревновать.

"Твоя кузина сказала, что твоя бывшая подруга - блондинка? И красивая девушка? Вероятно, он не ожидал, что она изменит тему так резко и, похоже, вспоминал довольно долго, прежде чем он наконец ответил:

"Ну да, но это было давно".

Кроме студентов по обмену и иностранных преподавателей в их университете, она еще не вступила в контакт с другими иностранцами, и, в частности, она действительно не видела красивых блондинок раньше.

Она визуализировала некоторые сцены из западных телевизионных драм, пытаясь вставить в них Гу Пиншена, но как бы она ни представляла их, она просто чувствовала себя неловко и не так ... "Почему давно ?" Может быть, его сердце когда-то было больно из-за любви?

Может ли быть, что его сердце когда-то было ранено из-за любви?

"Когда она видела эту мою подругу, это должно быть было, когда я учился в старшей школе".

Он начал искренне объяснять ей:

"Тогда я был молод, и в течение нескольких лет мне нравились девочки. Позже я внезапно почувствовал, что это все действительно хлопотно, и я постепенно начал переносить мои интересы в другие места."

"Старшая школа?"

Тон Янь молча сделала расчет.

"Это действительно далекое прошлое".

Неудивительно, что на первом свидании после того, как они закончили обед, он очень честно признался, что ему не хватает опыта. А потом, он фактически довел ее до Мессы ...

Тон Янь захотела смеяться, когда она беззастенчиво возилась с вентиляционными отверстиями. Теплый воздух дул ей в ладонь. Это было очень прикольно.

"А как насчет таоей первой любви?"

Не желая сдаваться и просто отпускать, она повторила еще один вопрос.

"Ты все еще помнишь?"

"Она была китаянкой".

Он дал ей краткий ответ. Затем, слегка улыбнувшись, он расстегнул ее ремень безопасности.

"Удовлетворена?"

Откуда могло быть удовлетворение?

Она сузила глаза, чувствуя, что она просто сама заслужила наказание. Послушай, посмотри на себя. Ты снова ревнуешь. И ты сама просила об этом. Тон Янь взглянула на часы на своем запястье.

11:15.

"Весь этот зимний перерыв я буду свободна!".

Опираясь боком на сиденье пассажира, она посмотрела на него.

"А ты"?

Когда она думала всю ночь, она поняла, что она действительно не сделала ничего полезного или правильного. С голодным желудком она выбежала где-то рядом с его домом, зарядила свой телефон и просто тупо устремилась к пекарне. И, в конце концов, она видела его даже не один час и съела тарелку с пельменями ...

Но из-за этой одной встречи нервное и неуверенное чувство, которое у нее было днем прошло.

Когда она посмотрела на него, она почувствовала, что ничего больше не имеет значения.

Пока они были вместе, все было хорошо.

"В эти дни у меня тоже нет ничего".

Он взял ее пуховик с заднего сиденья и протянул ей.

"Если ты можешь выйти, ты можешь просто сообщить мне в любое время."

Хмыкнув, она взяла у него куртку и надела ее. Она собиралась что-то сказать, когда услышала, как кто-то тихо постучал в окно машины позади нее.

Когда Тон Янь обернулась, ее сердце издало резкий стук. Непонятно как, бабушка спустилась вниз, и теперь она стояла у двери на стороне Тон Янь. Если бы она не постучала в окно, даже Гу Пиншен не заметила бы ее. Только когда Гу Пиншен заставил ее выйти из машины, Тон Янь вырвалась из ее оцепенения, и она открыла дверь машины.

"Почему ты спустилась вниз? Так холодно снаружи ... ". Суровое выражение прикрыло лицо бабушки, и после того, как она помогла Тон Янь вытащить капюшон ее пиджака и накинуть на голову, она повернулась к Гу Пиншену, который вышел из машины с другой стороны.

"Учитель Гу, у вас есть время поговорить?"

Гу Пиншен вышел из машины сразу после Тон Янь и даже не имела возможности надеть

пальто. В сильный северный ветер подол его пуговичной рубашки раздувался вверх, но он не собирался возвращаться в машину, чтобы достать пальто, а просто кивнул, и ответил:

"Да. Хотите поговорить здесь или подняться наверх?"

http://tl.rulate.ru/book/12100/252221